

Екатерина
Ромеро

КОРОЛЕВА

бандитов

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Екатерина Ромеро Королева бандитов

<https://litres.ru/74300814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я пойду к этому бандиту в поисках защиты, не понимая, что однажды мне понадобится защита уже от него самого.

Он спасет меня, но втянет в свой опасный криминальный мир, где у всего есть своя цена. И у его любви особенно.

Вячеслав Баринов тот, кто сломает меня, а я пойму, что значит быть Королевой бандитов.

большая разница в возрасте

властный и опасный герой-бандит

невинная героиня

лихие 90-е

Герои совершеннолетние. Черновик. Регулярные проды

В книге вас также ждут уже знакомые герои: Савелий Крутой, Черная Борода, Артем Беркутов и другие.

Окунитесь в мир криминала, опасности и запретной любви, где любить вполсилы не умеют.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Екатерина Ромеро Королева бандитов

Глава 1

— У нас нет зарплаты уже как третий месяц, Сергей Иванович!

— А я что могу сделать? Шура, цены видела? Вы тут, между прочим, мешки не таскаете и цемент не колотите, в отличие от некоторых. Заводы, магазины вон, все к чертям полетело, телевизор включайте хоть иногда!

— Мне детей кормить. Уж не от розетки телевизора.

— Шурка, голову мне не морочь, заплачу, сказал же! Работайте, а нет — быстро замену найду! Все, пошел я.

Хлопает дверь, делаю стежок. Я работаю здесь второй месяц. Не то чтобы не нравилось, просто еще не было зарплаты. Точнее, был аванс, я потратила его на то, чтобы снять комнату у тетя Шуры, которая меня и устроила в это ателье. Не от хорошей жизни я сюда пришла, а потому что не хватило денег на поступление. Там только платный набор проводили, я не знала, а возвращаться домой было уже стыдно.

Мягкая ткань рубашки скользит по пальцам, на часах одиннадцать утра, и это обычный рабочий день. За окном снуют туда-сюда люди, сейчас холодный октябрь с желтыми

листьями. Ателье прямо у рынка, место не самое спокойное, поэтому я стараюсь лишний раз не мелькать по улице.

— Ну что, Таюш, получается?

— Да, уже почти все.

— Вот, Лариска, видишь? У девчонки опыта всего ничего, а вон как старается. Руки золотые и аккуратная! А ты эту куртку уже второй день мучишь.

Ловлю негодующий взгляд Лары, который не сулит мне ничего хорошего.

— Домой в деревню не собираешься, Тая?

— Нет.

— А баб Зина что?

— Да... болеет. Давление.

— Видишь, как оно старость не радость, но ты-то еще такая молоденькая. Все впереди.

— Наверное.

Поджимаю губы, тетя Шура частенько разговаривает за работой, а я больше люблю музыку, которую тут включить мне никто не разрешает. Особенно наш начальник Сергей Иванович — владелец этого ателье, который зажал провести даже радио.

Вздрагиваю от каких-то криков за дверью, взгляд бросается на окно.

— Что там?

— Да не знаю. Люди озверели. Ох, девки, такое нынче творится, на рынке вон слышали, пырнули недавно кого-то.

Так что лишний раз не шатайтесь без надобности. Одни коммерсы да бандюганы вокруг. Ох, чаю охота... пойду. Ларка — доделывай и не линяй!

Визг шин, я думаю, что это снова где-то там далеко происходит, но внезапно открывается дверь ателье и к нам входят двое мужчин. Один молодой, лет двадцать восемь ему, а второй старше, крепкий взрослый мужик. Тут же все подбираемся, тетя Шура быстро окидывает нас взглядом.

Я же стою у самого дальнего стола. Смотрю на этого второго мужчину, стараясь не выдать волнения. Он в синем костюме: белой рубашке, выглаженных брюках и разорванном пиджаке на плече. Одежда дорогая, фирменная, ремень кожаный, черные туфли. Такие вещи люди при власти носят, кто высокие посты занимает, он не простой.

Взгляд его свирепый, словно он только что прибил кого-то. Сам весь высокий, большой. Быстро опускаю глаза, чтобы не пялиться на него, сердце пропускает удар.

— Мужчина, вам чем-то помочь?

Тетя Шура кремень, первая спрашивает, Ларка по-тихому прячется в кладовке, а мне некуда особо, я и так в углу.

— Пиджак надо зашить. Срочно.

От его низкого басистого голоса пробирает до мурашек. Вот бы и мне, как Ларке, слинять куда-то, спрятаться, но, как назло, тетя Шура загораживает мне путь.

— Конечно. Проходите, Тая вон, все сделает. Тая! Иди сюда! — зовет меня, а я губы распахиваю и жадно хватаю

воздух.

На негнущихся ногах подхожу к этому мужчине.

— Артем — на улице подожди.

— Понял.

Вблизи он оказывается очень высоким, статным. Рубашка белоснежная, правда, в красных пятнах. Сок, наверное, пил. Вино, может. На манжетах дорогие запонки, кожаный ремень со стальной пряжкой, а еще у него кожаная кобура с пистолетом, что меня ничуть не радует. Обычные люди такого не носят.

— Я спешу, быстрее! — басит и, набравшись смелости, я поднимаю на него взгляд. Предо мной мужчина. Старше меня, намного. Брюнет с опасным тяжелым, даже каким-то волчьим взглядом серо-зеленых глаз, бровями с изломом и черными ресницами. Прямой нос, четкие скулы, волевой подбородок, строгие губы. Спортивный и подтянутый, широкие плечи. Выражение лица суровое, видно, что он спешит. На шее золотая цепочка, она уходит вниз под рубашку, оттеняя его матовую кожу. А еще от него пахнет духами. Сандалом и еще чем-то терпким. Сигаретами.

— Можно, то есть...

— Всегда так трясешься?

— Нет.

— Не мельтеши, малая, мне надо зашить эту красоту.

— Снимайте пиджак. Сейчас сделаю.

Он скидывает пиджак, я осторожно беру его, невольно ка-

саясь его руки. У него крупные ладони, массивные крепкие пальцы. Пиджак большой, я бы таким могла трижды обмотаться. — Сколько времени займет?

— Час, думаю...

— Какой час? Мне срочно надо, сказал же!

Не просит, велит, точно привык раздавать приказы.

— Да она все быстро сделает! Тая, не тупи, живее! Десять минут, и все будет готово.

Почему-то тетя Шура заволновалась, а Лара так и сидит в подсобке, носа не показывает.

Мельком смотрю на этого мужчину. Кто он такой, я раньше его не видела, запомнила бы точно. Крепкий, высокий, мускулистый. Сколько ему лет? Честно говоря, я не знаю, потому что разглядывать его вот так в упор мне стыдно.

Взгляд лишь падает на красные пятна на его воротнике у шеи.

— Вишневый сок попал.

Он почему-то усмехается, обнажая белые зубы с островатыми клыками, как у волка.

— Это кровь.

Почему-то напрягается живот, становится каменным, невольно вдыхаю его запах и не нахожу ничего умнее, как просто молча кивнуть. Тоже мне, вишневый сок, вот дура.

— Вы ранены?

Смотрю на него, но он лишь коротко отвечает:

— Это не моя кровь.

Бросаю взгляд на его руки. На одной из ладоней сбиты костяшки. Боже, он кого-то бил.

— Тогда пятна застирать надо.

— Некогда мне.

— Тая, давай быстрее, не видишь, человек спешит? — подгоняет меня тетя Шура, и я ретируюсь к швейной машинке.

— Может, вам чая? Не хотите с печеньем?

— Нет.

И вот я вроде бы руку уже набила, но как раз в этот несчастный момент машинка заедает, нитка рвется, и, неправильно перехватив вещь, я невольно отрываю пуговицу от его пиджака.

Стыд вперемешку с диким смущением заливает мои щеки. Я вижу эту пуговицу, которая со звоном отлетает и приземляется на пол. И все это тоже видят, и Он особенно.

Боже, это позор и мое тотальное фиаско.

— Ой, извините! Я сейчас пришью обратно.

— Более рукастых специалистов нет?

Он недоволен, раздражен и часто на часы смотрит, а у меня руки дрожат.

За этот месяц среди моих клиентов было пару пенсионеров и несколько модниц, собственно, все. Остальное я за Ларой переделывала.

Смущаюсь дико просто, и щеки почему-то горят. Сердце тарбанит о ребра, вот уж попала, хоть бы он не прибил и ме-

ня прямо тут. Тем самым пистолетом, который носит в своей кобуре.

Добро пожаловать в новинку! Добавляйте книгу в библиотеку, буду рада вашей поддержке. Приятного чтения!

Глава 2

— Что вы! Тая у нас лучшая, мастерица на все руки.

— Что-то не видно, — басит недовольно, а я быстро нитку заново заправляю, настраиваю машинку.

Еще мельком вижу эту кобуру у него с пистолетом и понимаю теперь, почему тетя Шура ласковая такая стала, аж трепещет рядом с ним.

Возвращаю на место пуговицу, а после зашиваю пиджак, благо на этот раз машинка поддается.

Проверяю все, стараясь не обращать внимания на свежие пятна крови, потому что да, это никакой не сок.

Обрезаю ниточки, поднимаюсь и протягиваю мужчине пиджак.

— Готово. Примерьте.

Он недовольно смотрит на меня, а после на пиджак. Надевает его.

— Неплохо, — заключает, а после достает из кармана брюк кошелек и протягивает мне несколько купюр.

— Держи.

Я же так и стою, не зная как реагировать. Это огромные деньги. Больше, чем был мой аванс.

— У нас не будет сдачи. Возьмите так.

— Держи, Сойка. За работу деньги брать надо.

— Дурнушка, бери! Растерялась девочка. Она у нас это...

недавно работает. Опыта нет совсем.

Теть Шура оказывается более проворной и сама берет у этого мужчины деньги. В этот момент ему кто-то звонит, и ответив, он кажется, благополучно обо мне забывает.

— Спасибо, — буркнул и ушел, а я так и остаюсь стоять по центру нашего крошечного ателье. Руки все еще горят, на них остался его запах. Табака и сандала.

— Ого, не подделка, какой щедрый! Ларка, вылазь! Вот ссыкло.

Вижу, как Лара наконец выбирается из своего укрытия, сглатываю. Почему-то внутри все еще дрожь. И он... почему он назвал меня Сойкой?

— Вот каждый день бы таких клиентов! И горя бы не знали.

— Вы знаете, кто это?

— Ах, как же не знать! Это, Таюша, Барин был.

— Он что, милиционер?

— Бандит он, детка, опасный, но нынче таких бизнесменами зовут. Теневой хозяин города, весь район наш крышует. К нему люди за помощью обращаются. И он, говорят, помогает. За свою цену, конечно.

— Шура, я думала, Крутой хозяин города сейчас, нет?

— Да, но к Крутому не пробиться, уж больно шишка большая. А это серый кардинал. С народа выходец.

— Ты-то откуда все это знаешь, тетя Шур?

Лара встревает в разговор, а Шура лишь цокает языком:

— Девки, я, может, телевизор не смотрю, но уши и глаза имею. Ты это, Тая, молодец, заработала, но это в уплату твоей аренды пойдет. Сама понимаешь, зарплаты нет, а мне квартиру содержать надо. И газ, и вода...

Теть Шура благополучно купюры себе в кошелек укладывает. Киваю, вариантов особо то и нет. Это бывшая ученица моей бабушки, которая приютила меня после того, как я не поступила. Тогда же вскоре и соседка появилась у меня — Наташа. Так и живем мы — Туська на учебе пропадает, а я в ателье. Швеей работаю, мечтая по ночам о карьере великого кутюрье.

До конца рабочего дня то и дело отвлекаюсь, а еще обнаруживаю, что тому бандиту, то есть, Барину, не ту пуговку к пиджаку пришила. Не его это, я тогда от нервов, видать, первую валяющуюся на полу пуговицу подобрала, руки тряслись, не знаю, что со мной было. Случайно, конечно же, не специально. И не заметила сразу, и он не заметил.

Верчу теперь в руках эту его пуговку сине-серого цвета. Она с дорогущего пиджака, и ведь выбросить жалко, вещь чужая. Он столько денег заплатил, мы в спешке не заметили, что это пуговка совсем другая, и так теперь неловко мне, стыдно.

— Так, все, я домой. Тая — как закончишь, закрой ателье и дверь проверь. Сейчас лихие времена настали, лазят все, кому не лень.

— Хорошо. Мне еще эти брюки последние подшить оста-

лось. И закрою.

— Умница. А Ларка, видишь, вон ноги уже унесла. Вот лентяйка! За что только Сережа платит ей, ты же всю работу делаешь! Ну и я тоже. Конечно.

— Не переживайте, тетя Шур, я справляюсь.

— Все, пошла.

Теть Шура с виду женщина в теле, и уже на выход неспешно собирается, но как раз в этот момент дверь распахивается, и в нее трое мужчин входят. И нет, это не те, что днем были, другие.

— Ребята, мы закрылись уже, завтра приходите, — просит тетя Шура, а я пугаюсь почему-то. От вида этих громил становится не по себе. Эти без костюмов, в куртках спортивных и джинсах новомодных, варенками мы их зовем.

— А нам сегодня надо.

— Я же вам сказала...

— Сядь, тетя, не отсвечивай!

Вперед выходит высоченный громила, то ли боксер, то ли просто большой, непонятно.

— Чей салон?

— Сергея Ивановича.

— Сдавай в казну процент.

— Какой еще процент, вы с ума сошли? Ребята, это крошечный бизнес, копейки!

— Я сказал, деньги гони, не то сожжем все к чертям.

Переглядываюсь с тетей Шурой, она качает головой, когда

я подбираюсь ближе к телефону.

— А это кто у нас? Ух ты, какая ляля!

Один из них подходит и нагло хватает меня за руку, тащит на себя.

— Не надо!

От ужаса спирает дыхание. Пугаюсь, сердце тарабанит о ребра.

— Не трогайте девочку, парни! Оставьте! От кого вы хоть, скажите? Вы чьи?

— Крутого. Прайд.

— Боже... Вот, все что есть!

Теть Шура достает деньги, которые сегодня Барин заплатил, и им протягивает. Они берут.

— Беслан, тут херня какая-то.

Тот, который самый крупный из них, на деньги смотрит, закуривает.

— Значит так: владельцу передашь, чтоб налог нормальный готовил. Тридцать процентов от выручки.

— Да за что?!

— За крышу, а если нет — сарай этот превратим в пепел вместе с работниками.

Он стряхивает пепел на рубашку, которую я сегодня чинила, так что я едва успеваю ее забрать, и уходит. С ним остальные тоже вываливаются.

Сглатываю, стараясь перевести дыхание. Теть Шура на стул медленно опускается, хватаясь за голову.

— Теть Шурочка, что делать?

— Ох, Тая... звони Сергею Ивановичу. Помощь нам нужна, срочно!

Набираю номер трясущимися руками. Вот и я увидела их: рэкетиров Прайда, о которых раньше одни лишь страшилки слышала.

Глава 3

— Я не буду платить им никакой налог! Что за беспредел, совсем озверели уже, черти!

Следующий день, Сергей Иванович пыхтит уже десять минут ровно. Я чиню модный тренч, Ларка резко заболела, а тетя Шура потягивает утренний кофе.

— Они сказали, что сожгут...

— Да я слышал! И что мне теперь, бизнеса лишаться?

— Это люди Крутого. Вы же знаете, кто это такой. Там слухи ходят, что он власти частично лишился, рвет и мечет, процент вдвое повысил.

— Ой, Шурка, ну не нагнетай! Ты-то хоть откуда знаешь, горе мне!

— Может, в милицию обратиться?

Это я вставляю свои пять копеек, хотя, честно говоря, тут все мне в новинку. Я приезжая и выросла в деревне, где у нас не было таких законов. Волчьих, с процентами.

Тут же в городе каждый хочет тебя сожрать, но по наивности я пока этого не знаю.

— Какая милиция?! Какая к чертям... Боже. Так, сколько процентов они хотели, Шура?

— Тридцать.

— Собаки.

— Что делать-то, Сергей Иванович?

— Не знаю! Похоже, кончился наш бизнес. А я ведь вложил в него все!

— А если с ними договориться?

Все оборачиваются на меня, и я уже жалею, что встряла.

— Раз смелая такая — иди сама и договаривайся! Тут мужика одного недавно бензином облили и подожгли. Неужто те же самые братки, что вчера приходили! Чертовщина какая-то. Короче, не договоримся, можете расходиться и о зарплате забудьте. Не из чего мне будет платить, — бухтит Сергей Иванович, жуя сигарету, а после просто уходит, хлопнув дверью.

До конца дня работаем с тетей Шурой молча, а когда ателье закрываем, она уже на улице одергивает меня:

— Тая!

— Что?

— Ты это, раз такое дело пошло, скажи мне — когда будешь платить за квартиру? Следующий месяц-то не за горами.

— У меня пока нет. Не было ж зарплаты. Как будет — заплачу.

Взгляд тетя Шуры поникает, она быстро прячет ключи в сумку.

— Детка, мне деньги уже нужны, а просто так содержать тебя я не могу, хоть ты и внучка Зины. Ты не думай, я же тварь какая-то, но сложно сейчас. Тяжело с продуктами даже, понимаешь?

— Понимаю.

— В общем, давай так, если Сережа не разрулит в следующие два дня, ты не серчай, но тебе придется съехать. Я другую девочку-квартирантку найду.

— Как...

— Ну а что делать? Ты же сама видишь, что творится!

Я слушаю это, а у самой слезы подкатывают к глазам. Ведь я знаю, что дома бабушка болеет, ей самой нужны деньги, а я что, вернусь обратно на ее шею? Я зачем из деревни в город поехала? Обещала, что человеком стану, а сама... не получается у меня ничего, даже поступить не сумела. Думала, бюджетные места есть, а там все по знакомству как оказалось, а платные места денег стоят. Дорого.

— Теть Шур, а если помощи попросить?

— У кого? Сказал же Сережа, не поможет тут милиция. Они сами, видать, прикармлиены хорошо. Глаза на все закрывают.

— А если спросить у того мужчины, что недавно приходил? Барина. Вы говорили, что к нему обращаются за помощью, и он помогает.

Глаза тетя Шуры становятся больше.

— Я боюсь идти к нему, ты что, с дуба рухнула?! Такой, если чуть что не по нему, и без квартиры оставить может. Нет, я не полезу туда, с бандитами себе дороже связываться. Все, поздно уже, домой шуруй, надеюсь, Сережа завтра разрулит.

И я шлепаю домой, где Туська уже картошки нажарила с солеными огурцами. К слову, ее любимая еда. Дешево и сердито, что называется.

Мы одногодки, ей тоже восемнадцать, но она учится. На первом курсе.

— Привет...

— Садись, мась. Горячая еще. Что-то случилось, Тай?

Плюхаюсь за стол. Верчу в руках пуговку. Это его. Я не привыкла брать чужое, а тут не могу ее отпустить. Я не выполнила работу, за которую он мне заплатил. Какое там кутюрье, я даже пуговицу перепутала.

— Думаю, что мне придется съехать.

— Что? Почему?

— Наше ателье хотят на крышу поставить или что-то такое. Хозяин сделать ничего не может, зарплату не платит. А тетя Шура сказала, найдет замену за два дня, если за квартиру не оплачу.

— Блин... не надо! Ну куда ты поедешь, чудо? Домой, обратно в деревню?

Отпиваю еще горячий чай. Туська хорошая, она была той, кто поддерживал меня в первые дни, когда я даже города толком не знала.

— Наверное. Там, вроде как, было место в больнице. Пойду мыть полы. Не выйдет из меня кутюрье никакого.

— Так, отставить панику! Слушай, солнце, я бы тебе дала денег, но ты знаешь, у самой голяк полный. Степуха мизер-

ная, вон только на картошку и хватает. Я ищу подработку, но пока туго. Без корочки и знакомых, как оказалось, ты не человек почти.

— Да я понимаю. Не бери в голову.

— А что это?

Туська кивает на пуговку.

— Так... один мужчина приходил недавно. Пиджак зашивать. Я разволновалась и сдуру пуговку оторвала. И не ту пришила. А он заплатил. Много заплатил.

— Во даешь. Ты че, его испугалась?

— Немного.

— Вот дите! Да не переживай так, мась! Это даже не твое ателье. Пусть хозяин бегают, решает. А не то, другую работу найдешь.

— Не найду. Меня и так тетя Шура по знакомству взяла в ателье.

Допиваем чай молча. От волнения даже прекрасная Наташина картошка в меня не лезет. Она усаживается за книги, пары завтра, а я забираюсь в кровать в своей комнате и верчу эту пуговку пальцами. От него пахло дорогим парфюмом. Таким, с сандалом, приятный запах. Очень.

Два дня проходят, ничего не разруливается. Честно говоря, Сергей Иванович вообще не объявляется, резко заявив о больничном.

Тетя Шура недовольно смотрит на меня, а я не знаю, что

делать.

— Ну что, деньги будут за квартиру, Тая?

— Нет.

— Тогда боюсь, уезжать тебе надо. Сережа сказал, зарплату даст, только если эти рэкетиры отстанут, а они не отстанут, как ты понимаешь, вопрос времени. Ты не сердись на меня, дочка, но жизнь такая стала. Вертеться надо, зарабатывать как можешь.

— Да. Я понимаю.

Утыкаюсь в швейную машинку, надавливаю на педаль ногой. Отчаяние, пожалуй, оно самое. Бабушка ждет, что я пришлю ей денег на лекарства, тогда как у меня самой пустые карманы.

Вот тебе и город, возможности, карьера и большая столица.

Пуговка Барина лежит со мной рядом на столе, и сама не знаю как, но мне в голову приходит гениальная, как мне кажется, идея. Квартиры у меня нет, отбирать уже нечего. Тогда почему бы не да? Или так, или завтра уже буду на вокзале.

— Я пошла.

— Стой, куда?

— К Барину.

— Что? С дуба рухнула, Тая!

— Я все решу сама!

— Боже, что же творится-то, — причитает тетя Шура, но

я уже выбегаю на улицу. Пожалуй, такой уверенной я еще никогда не была, и пока во мне бушует адреналин сильнее, нежели инстинкт самозащиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.